

Секция 4. Франция и Средиземноморье

УДК 94

Г. Ю. Артюх,
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия¹*

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЯХ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

Статья посвящена рецепции античности в сочинениях Наполеона Бонапарта. Постоянным чтением еще юного Бонапарта неизменно были книги по истории античности. Более того, наследие античности было предметом частых размышлений. Источниковой базой выступают сочинения Наполеона Бонапарта в период с 1786 по 1795 гг. На основе анализа литературных произведений сделан вывод, что главные темы сочинений – добродетель, борьба с тиранией, слава и величие, революционные идеи, любовь к родине. Все темы проходят через сопоставления между античностью и своим временем, поскольку именно в древности Наполеон пытается найти ответы на вопросы, вдохновение для творчества, а также моральный ориентир.

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт; рецепция античности; художественные сочинения Наполеона

Сведения об авторе: Артюх Глеб Юрьевич, аспирант кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; gleb.artjuh@yandex.ru

G. Yu. Artyukh,
*Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

RECEPTION OF ANTIQUITY IN THE ARTISTIC WORKS OF NAPOLEON BONAPARTE

¹ Научный руководитель: Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет (Россия, г. Екатеринбург).

The article is devoted to the reception of antiquity in the works of Napoleon Bonaparte. The constant reading of the still young Bonaparte was invariably books on the history of antiquity. Moreover, the legacy of antiquity was the subject of frequent reflection. The source base is the works of Napoleon Bonaparte in the period from 1786 to 1795. Based on the analysis of literary works, it was concluded that the main themes of the essays are virtue, the fight against tyranny, glory and greatness, revolutionary ideas, and love for the homeland. All the themes are based on comparisons between antiquity and his time, since it is in antiquity that Napoleon tries to find answers to questions, inspiration for creativity, and a moral compass.

Keywords: Napoleon Bonaparte; reception of antiquity; Napoleon's artistic works

About the author: Artyukh Gleb Yuryevich, Postgraduate Student of Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg

Историография эпохи Наполеона богата работами, посвященными юности будущего императора, учебе, а также изучениями его ранних работ. В этом ключе также прорабатывается проблема рецепции античности в эпоху Первой империи.

В 1895 г. известный наполеоновед Ф. Массон и итальянский историк Г. Бьяджи составили сборник [12], в который вошли сочинения Наполеона в 1786–1793 гг.; часть из них была выкуплена из различных частных коллекций, другая часть ранее издавалась в научных журналах. Этот сборник вызвал большой интерес как у профессионалов, так и у читающей публики и был переиздан в 1908 г. Предпринимались попытки дать обобщения о восприятии Наполеоном древности [9; 3], тем не менее рецептивного анализа сочинений на предмет античности вывить не удалось.

Прежде всего необходимо сказать, что изучение истории античности и древней литературы было неотъемлемой и фундаментальной частью классического образования, которое получил Наполеон в военной школе Бриенна. Античность просветителями воспринималась как источник вдохновения, как морально-нравственный ориентир, сущность которого воплощалась в греческой добродетели: «Вот универсальная максима, полученная сегодня, дабы достичь подлинного вкуса к прекрасному, необходимо пристально вглядываться в античность» [8, р. 790–792]. Эта фраза Д. Дидро резюмирует отношение людей эпохи Просвещения к античности; знание древней истории и философии было маркером образованного человека.

Для учеников военной школы Бриенна был подготовлен курс литературы [6], который они должны были освоить за период прохождения обучения. Этот курс включал в себя различные отрывки из древней литературы, например «Историю» Геродота, речи Искората к Демонику

и др. Любимое его чтение, что отмечает также его старший брат Жозеф, это «Жизни выдающихся людей» Плутарха [14] и другие работы древнего историка в переводе аббата Д. Рикара [15]. От Плутарха Наполеон впитал романтическое отношение к Александру Македонскому, Цезарю, Диону Сиракузскому, сформировал его героическое отношение к прошлому, к своей жизни. Историк П. Ганье пишет: «Он читает и перечитывает его (Плутарха – А. Г.) с восторгом, хвалит беспристрастность и эрудицию ее автора, которого он считает величайшим писателем всей античности... как выразится Норвин (администратор при Наполеоне – А. Г.), восхищение, которое исповедовал Плутарх, сыграло решающую роль “...в душе такой закалки с каждым днем развивается росток энтузиазма, героизма, любви к славе и амбиций, заложенных в него природой”» [10, р. 13]. Среди авторов, которых Наполеон читал, были: Гомер, Платон, Цицерон, Корнелий Непот, Тит Ливий, Тацит [2, р. 32], «Театр греков» в собрании Брюмуа в двух томах [5], а также греческие поэты в собрании Кюше [7]. Важное место в изучении прошлого занимала «Древняя история» Ш. Роллена, с которого и началось изучение Наполеоном древней истории. Все эти книги Наполеон читал во французском переводе. Тем не менее это не сильно выделяет его из его сверстников, поскольку и они читали перечисленные труды («Жизнеописание» Плутарха была одной из самых популярных книг XVIII в.), хотя, вероятно, с меньшим рвением. Так, он явно не нашел такой же заинтересованности в изучении истории ни у старшего брата Жозефа, ни у своих друзей Луи Буррьена и Александра де Мазе. В философских предпочтениях молодого Наполеона тоже нет ничего оригинального, они были традиционными для того периода Руссо и Рейналя. Он ощущал явную связь между собой и героями своих чтений, ближе всего к нему был Александр Македонский.

Итак, из рукописей, дошедших до наших дней за период с 1786 по 1795 гг., мы выделили следующие художественные сочинения Наполеона: «О Корсике» (1786), «О самоубийстве» (1787), «О истории Корсики» (1787), «Теодор милорду Уолполу» (между 27 ноября 1787 и 25 октября 1788), «Граф Эссекс, английская новелла» (1789), «Маска пророка» (1789), «Новая Корсика» (предположительно 1789), «Диалог о любви» (1791), «Лионская речь» (1791), «Ужин в Бокере» (1793), «Клиссон и Евгения» (1795).

Центральные темы сочинений Наполеона следующие: социальные проблемы; борьба с тиранией; слава и величие; добродетель; любовь к родине. Все эти вопросы анализируются в том числе и через античную ретроспективу. Важная деталь любого произведения Наполеона – прототипы главных героев переняты из окружения Наполеона [1, с. 137].

Так, в «Диалоге о любви» (само название которого отсылает к «Диалогу о любви» Плутарха) осуществляется разговор между двумя персонажами – самим Наполеоном и Александром де Мази – его другом. В романе «Клиссон и Евгения» главный герой – Клиссон, прототип которого – сам Бонапарт, но здесь, в отличие от «Диалога о любви», он описывает своего персонажа (и, соответственно, себя): «Склонность к военному поприщу была у Клиссона в крови. Он мечтал о сражениях с такой же жадностью, с какой его сверстники слушают сказки. Достигнув возраста, когда мужчина берет в руки оружие, он не пропустил ни одной военной кампании, не отметив ее своими подвигами. Несмотря на юные лета, любовь к ратному делу и военное счастье вознесли его на самый верх армейской иерархии» [1, с. 17]. Однако подлинное отношение к себе он показывает через мысли героини Евгении, в которую был влюблен Клиссон: «Судя по глазам, это мудрый старик, судя по внешности – томный юноша» [1, с. 29]. В новелле «Граф Эссекс» главный герой описан следующими словами: «...граф Эссекс был известен суровостью своей морали, строгостью своей жизни и справедливостью. Он мог бы сказать, как и Катон, что, никогда ничего не прощая себе, не прощал и другим» [12, р. 224]. В данном случае, чтобы подчеркнуть характер главного персонажа, он обращается к одному из наиболее ярких представителей Рима – Катону Старшему. Вероятно, в нем он видел идеал аскетичной жизни в сочетании с римской добродетелью и стремился быть на него похожим [11, р. 9]. Так же и «военный» в произведении «Ужин в Бокере», в котором угадывается бригадный генерал Бонапарт. В «Маске пророка» Бонапарт предстает в роли пророка Хакема и описан следующими словами: «Хакем, высокого роста, обладающий сильным красноречием, называл себя посланником Бога; Он проповедовал чистую мораль, которая нравилась многим: равенство рангов и состояний было обычным предметом его проповедей» [12, р. 335].

В своих текстах Наполеон отсылается к античности с вполне четкими целями. Как и ораторы-революционеры, он часто прибегает к античности как к культурному и политическому ориентиру, часто использует аналогию между «тогда» и «сегодня», вплоть до прямых сопоставлений. Через такие сравнения он доказывает свои тезисы, поскольку апеллирует к общепризнанному авторитету – античности [4, р. 246]. Исторические аналогии в доказательство какого-либо тезиса в основном берутся из античности, но вместе с тем и из современности. При создании своей «Истории Корсики» он каждый день ищет героические черты древних воинов своей страны [16, р. 21–22]. Именно это сопоставление в его глазах придает истории родного острова большую значимость.

Описывая историю Корсики, он переходит к началу войны за независимость: «... в 1729 г. началась настоящая революция, в ходе которой произошло так много примеров бесстрашия и патриотизма (корсиканцев – А. Г.), сравнимых с патриотизмом римлян» [13, р. 141]. Или из «Лионского эссе», описывая изнеженного победителя, Наполеон пишет: «Он теряет мужество, гордость, самые выдающиеся качества ... сто тысяч персов бегут на глазах у горстки афинян; двадцать тысяч пали под ударами трехсот спартанцев, и вся их империя, которую солнце едва может охватить, была разбита десятью тысячами, свергнута, покорена, завоевана сорока тысячами... Двадцать один корсиканец победил восемьсот немцев; семь обезоружили сто генуэзцев... скажем с гордостью: раб – едва ли тень свободного человека» [12, р. 563]. В данном случае интересно сравнение с корсиканцами. Так, Наполеон в очередной раз связывает свою историю с историей древности.

Задействована другая важная тема – добродетель, или же «Pietas». Представления Наполеона о добродетели взяты у Цицерона, Плутарха, Аристотеля. Греческую добродетель Наполеон использует для развития революционных идей. В третьей части «Лионского эссе» Наполеон обращается к «Диалогам» Платона: «Разум – это совершенство с помощью логики. Логика – это та способность, которая побуждает нас сравнивать... В науке о морали истина чувства, развитая естественной логикой, приводит к разуму как результату или серии истин, которые совершенствуют общество, законодательство, предписывают правила поведения: так родились “Диалоги” Платона, “Общественный договор”, “Книга Разума”» [12, р. 562]. «Лионское эссе» почти полностью посвящено революционным идеям, его основа – Аристотелевская мораль, особенно говоря о пороке богатых, наживающихся в ущерб согражданам: «Пусть смягчится сердце финансиста и богатого, пусть в их глазах заблестят жемчужины чувств! Пусть люди во всех своих превратностях поддерживают друг друга добродетельными! Отсутствие добродетели – это отсутствие естественного чувства; все, что может вернуть в него человека, должно быть ценным для моралиста... Пусть все ваши институты будут направлены только на то, чтобы очистить это чувство совести от любых посторонних привнесений, и оно сможет привести людей к добродетели и блаженству» [12, р. 559–560]. Через учение о добродетелях, а также через биографии наиболее выдающихся приверженцев республиканским идеям Греции и Рима, таких как Брут, Фабрициус, Цинциннат, Катон, Фрасибул, он продвигает решение актуальной для него проблемы – борьбы с тиранией. Но также есть их полные противоположности:

«...повествования о деяниях Суллы, Мария, Нерона, Калигулы, Домициана возмущает вас: их память – это память ненависти и проклятия» [12, p. 554].

Спарта для него являлась примером греческой демократии, что привычно для того времени. Могущество Спарты для Наполеона заключалось в добродетели спартанцев: «... в основном это происходило благодаря демонстрации силы и добродетели, которые они (спартанцы – А. Г.) ощущали. В мужестве, в силе заключается добродетель. Энергия – это жизнь души как главная сила разума» [12, p. 541], и здесь же он проводит параллель между Ликургом Спартанским и Паскалем Паоли – лидером корсиканских националистов, которого тогда почитал.

Все эти сочинения, даже при глубоком знании предмета обсуждения, остаются вполне тенденциозными, поскольку отсылки к античности были совершенно нормальной практикой для революционеров, сочинения которых пестрели подобно рода аналогиями.

Таким образом, сделан следующий вывод: глубокая личная заинтересованность наследием античной культуры в совокупности с классическим образованием побуждали Наполеона к размышлениям не только над актуальными политическими реалиями, но и над собственным местом в обществе, поднимая такие общечеловеческие вопросы, как слава, любовь к отечеству, добродетель, борьба с тиранией. Все темы проходят через античную призму в исторических сопоставлениях. Древность для него – это великие люди, как «положительные» республиканцы, так и «отрицательные» тираны, но вместе с тем это источник вдохновения, ответов на вопросы, размышлений о себе и идеальном обществе.

Список литературы

1. Бонапарт Н. Клиссон и Евгения. 2007.
2. Bonaparte J. Mémoire et correspondance politique et militaire. Paris, 1855.
3. Boudon J.-O. Napoléon et l'hellénisme // *Historiographie et identités culturelles*. 2014. No. 20. P. 33–48.
4. Bouineau J. Le référent antique dans la révolution française: légitimation d'une société sans l'église // *Actes du colloque de Lyon*. Lyon, 1985. P. 241–258.
5. Brumoy P. Théâtre des Grecs. Paris, 1785. Vol. 1-2.
6. Chompre E.-M., Batteux C., Monchablon E.-J. Petite grammaire française: à l'usage des élèves de l'École royale militaire. Paris, 1778.
7. Cuchet G.-J. Poètes grecs. Paris, 1787–1788.
8. Diderot D., Alembert J. Le Rond d'. Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des science, des arts et des métier. Paris, 1751.

9. Driault E. Rome et Napoléon // Revue des études Napoléoniennes. (Janvier–juin 1918). 1918. P. 5–42.
10. Ganiere P. La formation intellectuelle de Napoléon à Brienne // Revue du Souvenir Napoléonien. 1972. P. 11–15.
11. Lentz T. Essai sur les idées de jeunesse de Bonaparte // Revue de souvenir Napoléonien. 1995. P. 4–10.
12. Masson F., Biagi G. Napoléon inconnu; papiers inédits. Paris, 1908.
13. Masson F., Biagi G. Napoléon inconnu; papiers inédits. Paris, 1895.
14. Plutarque. Vies des hommes illustres, traduites en français avec des remarques historiques et critiques par M. Dacier. Paris, 1778.
15. Plutarque. Oeuvres morales traduit par l'abbé Ricard. Paris, 1786. Vol. 1-5.
16. Tomiche N. Napoléon écrivain. Paris, 1952.